

«...Я действительно был инициатором и руководителем подпольной антифашистской организации среди военнопленных и гражданских лиц, находившихся в концлагере Бухенвальд».

Из протокола допроса Николая Семёновича Симакова в Управлении Министерства государственной безопасности по Новосибирской области
(К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне)

Николай Семёнович родился в г. Новониколаевске 27 июля 1915 г. в семье крестьян Пензенской губернии Семёна Филипповича и Евдокии Константиновны Симаковых, а 2 августа 1915 г. мальчик был крещён в Пророко-Данииловской церкви.

После окончания в 1931 г. школы-семилетки Николай Симаков поступил и два года учился в железнодорожной школе ФЗУ по паровозоремонтной специальности. Затем работал слесарем Новосибирского паровозного депо. В 1935 –1939 гг. учился в машиностроительном техникуме на ст. Кривошеково, получил специальность техника по холодной обработке металла. В январе 1940 г. призван в ряды РККА. Служил в 87-м пограничном отряде, который базировался в г. Ломжа – самой западной точке Белоруссии.

Участник Великой Отечественной войны с первых дней её начала. 4 июля 1941 г. в боях под Минском Н.С. Симаков был ранен, попал в плен и с 18 октября 1941 г. по 9 апреля 1945 г. находился в концентрационном лагере Бухенвальд.

Первые узники начали поступать в Бухенвальд в июле 1937 г. В лагере существовала особая система охраны и издевательств, камера пыток и помещение для расстрелов, собаки и крематорий, гигиенический институт для медицинских экспериментов на заключённых. Узников лагеря эксплуатировали и владельцы крупных промышленных фирм, чьи предприятия были расположены в районе Бухенвальда. В сентябре 1941 г. в лагерь начали поступать советские военнопленные. К этому времени в Бухенвальде уже действовал подпольный интернациональный антифашистский центр.

Сначала Н.С. Симаков работал в каменоломне, потом в шахте. Вскоре у него начался кашель, и лагерный врач поставил диагноз: туберкулез. Это был приговор – туберкулезных больных попросту уничтожали. Н. Симакова поместили в барак, где над заключёнными проводили медицинские опыты. Здесь он познакомился с австрийским врачом Решко, а затем с чехом Кветом Винцейном, от которых узнал о существовании международного политического центра, оказывающего помощь заключённым и вносящего посильный вклад в дело антифашистского сопротивления.

В начале 1943 г. в лагере начала работать организация советских военнопленных. Параллельно создавали такую же команду для руководства работой в бараках, где жили гражданские советские пленные. Их называли в

лагере политическими. Немного позже оба подпольных штаба объединились, общее руководство поручили Николаю Симакову, он же осуществлял связь русского центра с интернациональным.

В условиях подхода к лагерю Третьей армии США немцы начали подготовку к ликвидации Бухенвальда, подпольные центры сопротивления – к восстанию¹.

10 апреля 1945 г. немцы начали эвакуацию 480 советских военнопленных из лагеря Бухенвальд вглубь страны. В этой группе оказался Н.С. Симаков. Ему удалось бежать из эшелона. Двое суток группа русских пробиралась по территории Германии, вышла к немецко-чешской границе, где в районе г. Раковник вошла в состав чехословацкого партизанского отряда.

9 мая 1945 г. отряд встретился с частями Советской армии, Н. Симаков был зачислен в 161-й запасный стрелковый полк, а 25 мая был переведен в 524-й стрелковый полк 112-й стрелковой дивизии, из которого 20 ноября 1945 г. был демобилизован и вернулся в г. Новосибирск. Работал в конторе Главснаба Министерства сельхозмашиностроения.² Проходил фильтрационно-проверочные мероприятия в управлении Министерства государственной безопасности (УМГБ) по Новосибирской области как военнослужащий, находившийся в плену.

В июле 1958 г. Н. Симаков был арестован, ему инкриминировали руководство антисоветской организацией. Поверить, что в лагере смерти могло быть антифашистское подполье, следователи не могли. Год он отсидел в Новосибирске, затем ещё год в Москве. Освобождение наступило в июле 1950 г. – Н.С. Симаков не подписал ложное обвинение, и его освободили за недостатком улик.

После освобождения работал в отделе оборудования Главснаба Министерства машиностроения. В 1955 г. был назначен начальником оперативного отдела конторы Главснаба Минавтопрома. С ноября 1957 г. перешел в Совнархоз на должность старшего инженера отдела техники и общезаводского оборудования управления материально-технического снабжения Западно-Сибирского района.

В 1958 г. на открытии мемориала «Бухенвальд» Н. Симаков выступал как руководитель русского подпольного штаба. В том же году был награждён

---

¹ В условиях угрозы уничтожения лагеря узники вышли на связь с Армией генерала Дж.С. Паттона и, получив подтверждение в подходе войск союзников к Бухенвальду, приняли решение о начале восстания. 11 апреля 1945 г. восставшие штурмовали сторожевые вышки. Затем была захвачена комендатура, бывшие заключенные заняли круговую оборону. В тот же день в освобожденный лагерь вошли подразделения Третьей армии США.

² Подтверждается расчетно-платежными ведомостями, карточками лицевых счетов рабочих и служащих Новосибирской конторы Главснаба Министерства сельхозмашиностроения за 1946, 1947 гг. (ГАНУ. Ф. Р-1260. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–3, Д. 12. Л. 20–21), при этом в автобиографии (1958 г.) Н.С. Симаков указывал местом работы в 1945 – 1957 гг. должность старшего товароведа Новосибирской конторы Главснаба Наркомата боеприпасов (ГАНУ. Ф. П-88. Оп. 5. Д. 5473. Л. 3 об.).

орденом Славы 3-й степени, затем – медалью ГДР «За борьбу против фашизма». Умер 11 февраля 1969 г. от туберкулеза.

6 сентября 2006 г. на Заельцовском кладбище состоялось открытие надгробного памятника Николаю Симакову — руководителю русского подпольного центра в Бухенвальде. На доме 49 по ул. Советской в г. Новосибирске установлена мемориальная доска «В этом доме с 1959 по 1963 годы жил узник концлагеря Бухенвальд, один из руководителей восстания Николай Семёнович Симаков».

Предлагаем вниманию читателей фрагмент допроса Н.С. Симакова из серии допросов, проведенных перед его арестом и помещением в тюрьму. Документ отложился в фильтрационно-проверочном деле Н.С. Симакова в составе архивного фонда Р-208.

Документ к публикации подготовила О.В. Выдрина.

Из протокола допроса Симакова Николая Семеновича

г. Новосибирск

16 августа 1947 г.

Симаков Н.С. 1916 г. рожд[ения]³. Уроженец [города] Новосибирск. Русский. Гр-[аждани]н СССР из семьи рабочих, беспартийный, образование средне-техническое, техник-механик по холодной обработке металла, в настоящее время работает в Главснабе сельхозмашиностроения⁴. Проживает в городе Новосибирске по ул. Владимировская, дом 19, кв. 1.

Перед началом допроса об ответственности за дачу ложных показаний, а равно и за отказ от дачи показаний в порядке ст.ст. 92⁵ и 95⁶ УК РСФСР⁷ предупрежден.

Подпись-автограф Н.С. Симакова

---

³ Ошибочно указан 1916 г., согласно записи в метрической книге Пророко-Данииловской церкви г. Новониколаевска Н.С. Симаков родился 27 июля 1915 г. (ГАНУ. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2787. Л. 89об.)

⁴ Новосибирская контора Главснаба Министерства сельскохозяйственного машиностроения СССР.

⁵ Статья предусматривала наказание за отказ от дачи показаний в виде исправительно-трудовых работ на срок до трех месяцев или штраф до ста руб.

⁶ Статья предусматривала наказание за дачу ложных показаний в виде исправительно-трудовых работ на срок до трех месяцев или, при наличии квалификационных признаков, лишение свободы на срок до двух лет.

⁷ Действующим кодексом являлся Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.

Вопрос. На допросе в УМГБ по НСО от 26/1X-[19]46 г. Вы показали, что, находясь в концлагере Бухенвальд, Вы организовали и руководили подпольной антифашистской организацией среди русских политзаключенных. Вы это подтверждаете?

Ответ. Да, это я подтверждаю. Я действительно был инициатором и руководителем подпольной антифашистской организации среди в[оенно]/пленных и гражданских лиц, находившихся в конц[ентрационном] лагере Бухенвальд.

Вопрос. Расскажите, при каких условиях Вами была создана подпольная организация среди русских в[оенно]/пленных и гражданских лиц.

Ответ. В концлагерь Бухенвальд я прибыл 18/X-[19]41 г. и помещен в барак № 13, где были прибывшие вместе со мною советские в[оенно]пленные. В течение 3–4 месяцев я находился в лагере, как и все в[оенно]пленные, на работу не ходил. Примерно в феврале 1942 г. я, как слабый здоровьем, был переведен в сан[итарную] часть туберкулезной больницы и через три месяца т.е. примерно в мае м-[еся]це 1942 г. был переведен в барак № 46, где находились больные, над которыми немцы проводили медицинские опыты. Находясь в этом бараке, я встретился с политическим заключенным врачом (по национальности австриец) по фамилии Решко.

Подпись-автограф Н.С. Симакова

С врачом Решко я неоднократно беседовал и в одной из откровенных бесед я ему рассказывал свою биографию, причем указывал, что я служил в пограничных войсках, член ВЛКСМ и т.д. Решко ко мне относился сочувственно и через один месяц меня, как больного, врачи перевели в немецкую сан[итарную] часть, в зал туб[еркулёзных] больных. Находясь в немецкой сан[итарной] части, я увидел, что как немцы, так и в[оенно]пленные, и значит заключенные других национальностей, между собою имеют товарищеские спайки, всячески оказывают помощь друг другу. Видя это, я, встречаясь с врачом Решко, стал задавать ему вопросы, что в заселенных помещениях заключенными очевидно не случайное дело и какая-то организованность между немцами и другими национальностями. На такие примерно мои вопросы Решко ответа не давал. А в последующих беседах он мне сказал, что так как я тебя плохо понимаю, не владея в совершенстве русским языком, – с тобою свяжется чех по имени Квет⁸. Он хорошо владеет русским языком и может с тобою поговорить по всем вопросам».

Примерно в июле 1942 года я был на улице в садике во время прогулки, и ко мне подошел политзаключенный чех, назвавший себя по имени Квет.

---

⁸ Квет Винцейн.

Как я потом узнал, Квет работал кладовщиком вещевого склада, был политическим заключенным. Квет заявил мне, что он желает со мною познакомиться, а затем расспросил подробно обо мне. Я ему рассказал о себе всю правду. Ознакомившись друг с другом, деловых разговоров у нас с Кветом не было, а через некоторое время Квет снова пришел [ко] мне в сан[итарную] часть. Здесь уже я поставил перед ним вопрос, что между ними существует какая-то организация, которая создает нормальные условия политзаключенным. На это Квет мне сказал, что между чехами существует такая организация, которая ставит своей задачей оказание помощи больным и слабым политзаключенным, но эта организация существует тайно, и тут же он предупредил меня, чтобы я никому об этом не рассказывал.

Тогда же я ему, Квету, сказал: «Можем ли мы, русские, организовать себе такую организацию?»

Квет мне ответил, что да, вы можете тоже организовать у себя такую организацию и мы⁹ ее будем поддерживать. Разойдясь с Кветом я начал заниматься вопросом организации среди русских подпольной организации.

Вначале я беседовал с в[оенно]/пленным Манохиным, которого я знал по 88-му погран[ичному] отряду, в лагере был он на общих работах, Кравченко в[оенно]/пленный, которого я

Подпись-автограф Н.С. Симакова

знал как сослуживца по 87-му погран[ичному] отряду, который мне посоветовал встретиться с в[оенно]/пленными Баклановым и Левшенковым. Беседа с ними, мы пришли к заключению, что необходимо среди русских в[оенно]/пленных создать руководящую единицу наподобие подпольной организации по оказанию помощи нашим товарищам, и тогда же Левшенков и Бакланов среди своих знакомых начали подбирать актив. В результате к концу 1942 г.¹⁰ мы собрали¹¹ актив, где были я – Симаков Н.С., Бакланов, Нагайнев и Палабанов и приглашенный нами чех Квет. Это совещание проходило в немецкой санчасти в комнате, где был умывальник.

На совещании актива был избран подпольный центр русских в[оенно]/пленных, который ставил своей задачей оказание помощи больным и слабым русским в[оенно]/пленным.

В состав центра вошли:

---

⁹ Имеется в виду интернациональный центр.

¹⁰ Подчеркнуто синим карандашом.

¹¹ Отмечено двойной галкой красным карандашом.

1. Бакланов Степан Михайлович, б[ывший] лейтенант, член ВЛКСМ. В лагере он работал уборщиком барака № 1 и переводчиком для русских в[оенно]/пленных, т.к. он владел немецким языком.
2. Балабанов Константин, быв[ший] старшина, чл[ен] ВКП(б), между нами называл себя майором. В лагере работал в команде слесарей – слесарем по обслуживанию лагеря.
3. Нагайцев Иван, быв[ший] мл[адший] командир, чл[лен] ВЛКСМ, в лагере работал в кокскоманде по разгрузке угля, рабочий.

В этот центр я не выходил, так как я находился на излечении в санчасти и в силу своей изоляции не мог принимать участие в работе подпольной организации.

В немецкой санчасти я находился до конца 1943 года, после чего был переведен в санчасть для русских военнопленных, где также был на правах в[оенно]/пленного больного до 8 апреля 1945 года.

8 апреля 1945 г. немцы всех в[оенно]/пленных за исключением слабых и тяжелобольных эшелонам эвакуировали вглубь Германии [в] конц[ентрационный] лагерь Дахов¹², число эвакуированных было более 2-х тысяч где был и я. Кроме того, как я помню, в лагере Бухенвальд оставались все быв[шие] русские

Подпись-автограф Н.С. Симакова

гражданские лица, которых немцы оставили в лагере.

Вопрос. Сколько времени существовал «русский центр в[оенно]/пленных» созданный вами в конце 1942 г.?

Ответ. Русский центр в[оенно]/пленных в таком составе, как я уже показал выше, существовал примерно по июль м-[еся]ц 1943 г., и этот центр возглавлял в[оенно]/пленный Бакланов, т.к. официально я еще не был членом этого центра¹³.

В июле 1943 г. было совещание актива в[оенно]/пленных, состоящих членами подпольного центра, на котором было принято решение в связи с тем, что подпольная организация среди в[оенно]/пленных численно значительно выросла, поэтому требовалось дополнительно численный состав руководящего центра в[оенно]/пленных и организовать новый подпольный центр среди гражданских лиц, заключённых в конц[ентрационный] лагерь Бухенвальд.

---

¹² Имеется в виду концентрационный лагерь Дахау.

¹³ Абзац отмечен синим карандашом.

Таким образом, в[оенно]/политический центр был избран для в[оенно]/пленных:

1. Я – Симаков Н.С.
2. Бакланов С.М.
3. Левшеинов Михаил Васильевич – бывший ст[арший] сержант, чл[ен] ВЛКСМ, в лагере он был рабочим в команде столяров, а впоследствии был санитаром в сан[итарной] части.
4. Нагайцев Иван.
5. Павлов Александр – бывш[ий] рядовой, чл[ен] ВЛКСМ, в лагере он работал в команде электриков, а в последнее время был в сан[итарной] части санитаром.

На этом же совещании мне было поручено организовать новый подпольный центр из гражданских лиц, заключённых в Бухенвальде.

Через Павлова Александра и Кравченко Леонида – примерно 1917 года рождения (в лагере его звали «Лешка»), его я знал как сослуживца по погранотряду № 87, в лагере он работал в команде электриков, бывший старший сержант, чл[ен] ВЛКСМ – мне удалось созвать актив в количестве 12 человек, и в бараке № 7 в вещевой комнате было мною проведено совещание, на котором был избран центр нашей подпольной организации в составе¹⁴:

1. Я – Симаков Н.С. как руководитель;
2. Купцов Александр, примерно 1916 г. рождения,

Подпись-автограф Н.С. Симакова

- бывший краснофлотец, чл[ен] ВЛКСМ, в лагере был в хоз[яйственной] команде по уборке мусора в лагере;
3. Ашарин Иван, примерно 1918 г. рожд[ения], бывший рядовой пехоты, чл[ен] ВЛКСМ, в лагере он был уборщиком барака;
4. Азаров Василий примерно 1914 г. рожд[ения], бывший политрабтник Сов[етской] армии, до войны был секретарем горкома ВЛКСМ, член ВКП(б), в лагере был уборщиком барака;
5. Кальчин Николай, примерно 1917 г. рожд[ения], быв[ший] лейтенант госбезопасности в городе Ленинграде¹⁵, чл[ен] ВКП(б), в лагере работал в хоз[яйственной] команде рабочим, а [в] последнее время был уборщиком в бараке № 8.

В январе 1944 года международный политический центр, где я был членом, был реорганизован, и вместо одного центра было организовано:

---

¹⁴ Отмечено двойной «галкой» красным карандашом.

¹⁵ Ныне Санкт-Петербург.

военный центр и политический центр. Наряду с этим произошла также реорганизация и среди русских, где образован из в[оенно]/пленных центр из прежних лиц, меня – Симакова, Бакланова, Левшенкова, Нагайцева и Павлова. А среди гражданских лиц произошла замена руководящего состава, т.е. вместо Купцова Александра и Ашарина Ивана были введены:

1. Смирнов Иван Иванович, примерно 45–46 л[ет]. Б[ывший] полковник артиллерии, чл[ен] ВКП(б), в лагере работал уборщиком барака № 30.
2. Кюнг Николай, примерно 1914 г. рождения, быв[ший] зам[еститель] политрука, чл[ен] ВКП(б). Житель г. Смоленска в настоящее время работает в районе города Москвы преподавателем истории в средней школе. В лагере он работал при бараке № 30 контролером по чистоте барака.

Такая схема построения подпольной организации в лагере Бухенвальд существовала, как мне известно, до 8 апреля 1945 г., что было дальше с этой организацией, мне не известно, так как я был немцами эвакуирован.

Вопрос. Кто из числа русских принимал участие в работе международного центра?

Ответ. Из числа участников подпольной организации русских в международном политическом центре участие принимал я – Симаков к[ак] представитель. А в военном международном центре от русских был уполномочен[ным] Бакланов Степан Мих[айлович].

Вопрос. Назовите членов подпольной организации, которые вместе с Вами 8 апреля 1945 г. немцами были эвакуированы из лагеря Бухенвальд.

Ответ. 8 апреля 1945 г. немцами были эвакуированы из Бухенвальда все в[оенно]/пленные, в том числе были и руководящий центр подпольной организации. Я – Симаков, Бакланов, Левшенков, Павлов, Нагайцев. Подпольный центр гражданских лиц остался на месте в лагере.

[...] ¹⁶

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.

Допрос прерывается.

Подпись-автограф Н.С. Симакова

Ст. опер. уполномоч 2 отд УЛП
Мл. л-т

Подпись неразборчива

---

¹⁶ Опущены показания Н.С. Симакова в отношении третьих лиц.

С протоколом ознакомлен. Зам[аместитель] ВПВ/МВД З[ападно-]
С[ибирского]О[круга] подполковник юстиции

Подпись неразборчива

13/ХП-[19]47 [г.]

ГАО. Ф. Р-208. Оп. 1. Д. 145. Л. 37–39об., 41. Подлинник. Рукопись.
Публикуется впервые.